

Поход по магазинам в этом году выдался не таким приятным для Тай'ро, как в прошлом. Тогда это был небольшой семейный выход, пусть и с сопровождающим в виде Хагрида, но все же. Хагрид был лишь гидом, экскурсоводом для них, не более. В этот же раз они шли группой в шесть человек, и если Сев выступал в большинстве случаев тихим, хотя довольно саркастичным, критиком, в общем давая довольно-таки полезные советы, то остальные четверо...

Их можно было обозвать одним словом — девушки!

Сначала Риэ, Дафна, Астория и Гермиона потратили более двух часов у Мадам Малкин, вчетвером обсуждая каждую вещь, в течении долгого времени смакуя каждое достоинство и недостаток (хотя никакой одежды им покупать не надо было, всё мог вырастить Тай в своем домене, как и зачаровать, благо силы там было достаточно, чтобы обойти мастерство грубой мощью).

Северус советовал не обращать особого внимания, а, например, заняться расчетами нового ритуала, требующегося для наделения энтов разумом, или еще чем-то подобным: сложным, но занимательным. В принципе, Тай был бы не против последовать его совету и примеру — Сев как раз достал блокнот и начал выводить алхимические формулы, большинство которых были позаимствованы из органической химии.

На самом деле Тай'ро был рад, что у Риэ наконец появились подруги, с которыми она могла обсудить многое из действительно девчачьих вопросов. Потому что, как бы близки они с ней ни были, и какими бы ни были понимающими Дедушка Сахе с Овериосом, однако подруг ей сильно не хватало. Так что Тай не имел ничего против подобной трескотни. Все таки несколько столетий одинокого скитания по миру и вычерпывания всей накопившийся грязи с его дна, в поисках мельчайших крупиц информации, — не самое приятное времяпровождение. Подобные походы по магазинам, когда не надо ожидать, что тебя попробуют убить в любую минуту, или что разрушение мира начнется именно в этом городе, позволяли расслабиться и просто наслаждаться жизнью.

Так, постепенно, гуляя по Косой Аллее, переходя из одной лавки в другую, они постепенно дошли до книжного магазина, в котором планировали купить огромное количество разнообразной литературы. Тай как раз собирался пристроиться где-нибудь в уголке вместе с Северусом, чтобы приступить к перерасчетам некоторых высших ритуалов из своего старого мира к нынешней ситуации с энтами, как его отвлекли.

Драко Люциус Малфой.

Отца опять начинало заносить. В этот раз поводом для обострения паранойи и приступа

активности послужили обыски, устроенные Министерством Магии в менорах нескольких благородных семейств, и то, что у этих благородных семейств были найдены некоторые запрещенные к хранению «темные» артефакты, а затем, соответственно, изъяты.

То, что эти семьи были благородными только на бумаге и никаких родовых даров не имели, равно как и какой-либо серьезной истории, для главы рода Малфой ничего не значило.

«Министерство напало и конфисковало артефакты!!! Мерлин спаси и помоги...»

Я никак не мог понять, чего боится отец: наш главный менор скрыт просто невероятным количеством чар, да и в самом доме никогда не хранилось что-то действительно темное или опасное: все-таки это место жительства, а не хранилище рода. Которое вообще спрятали где-то на дне Тихого океана, и попасть туда можно только двумя способами: на корабле или специальным порталом, встроенным в перстень главы рода, да и то, лишь в том случае, если в тебе течет кровь Малфоев. Иначе портал не активен, а в океане... Попробуй еще найди.

Но, как ни странно, отца это не волновало: у него начался приступ паранойи (хотя, может, просто появилось желание бурной деятельности). Впрочем это стандартное желание для всех Малфоев, которое досталось нам в подарок от нечеловеческих предков, таких как Морские Драконы (или, как их чаще называли, Ундины — полудраконы-полуэлементали). Именно из-за частичного пробуждения их крови я получил свое имя, а так же часть способностей к водной магии и целительству. И именно из-за драконьей крови все Малфои имели необычную для британцев внешность, не спешили распространяться о своей личной жизни, хотя любили выступать на публике (всем драконам нравится, когда их слушают). А также...

Эх...

И всегда оставались очень падкими на всякие блестящие штучки. Мы просто физически не могли пройти мимо блестящей безделушки или интересной сплетни, да и, в общем-то, всего, что так или иначе выделяется. Поэтому копили богатства, сияли на политической арене, придирались ко всем, кто выделился хоть чем-то.

Это, кстати, основная причина вражды с семьей Уизли. Они слишком яркие даже по внешности (ярко-рыжее блестящие пятно), а уж про их поведение вообще молчу. У меня, пожалуй, это не так ярко выражено — все-таки кровь Блеков достаточно сильна, чтобы выправить некоторые мои черты (пусть при этом значительно обостряет остальные). Поэтому я могу более менее общаться с Роном, как одним из самых спокойных представителей рыжего семейства.

В общем, о чем это я?

Точно! Об обострившемся приступе паранойи у отца.

Думаю, если бы расследование и рейды выполнял кто-то другой, а не Артур Уизли, то все бы прошло нормально, но... Отец резко собрал разный, частично проклятый, хлам по всем углам дома. Ничего серьезного, насколько я знаю, даже если аврор увидит данные артефакты у тебя в руках, максимум что ты получишь — это устное предупреждение и все.

Однако жажда деятельности сильно ударила отцу по мозгам, так что он помчался избавляться от этого хлама в первый же удобный день — а какой день может быть удобнее, чем первый выходной после получения любимым сыном письма из Хогвортса? Правильно! Никакой, ведь есть такой хороший повод прошвырнуться по Косой Аллее с ребенком, а заодно и сбить «темные артефакты». То, что отец и так почти каждый день бывает на этой аллее, на ситуацию

никак не повлияло.

Вот мне и пришлось идти с ним сначала в Лютный — сбывать часть артефактов — а уже затем за нормальными покупками. Нет бы подождать несколько дней и пойти когда уже не будет такой толпы, надо идти именно сегодня!

И все было бы в порядке, если бы не случайная встреча моего отца и печально известного Артура Уизли в книжном магазине. Слово за слово, и между ними мгновенно вспыхнула драка. Мне только и оставалось, что переглянуться с Роном, да тяжело вздохнуть.

Тут мое внимание привлекли несколько человек, зашедших в магазин: среди них были Тай`ро и Риэ, шедшие в сопровождении очень стильно и аристократично выглядящего мужчины, который мне кого-то сильно напоминал... Но вот кого — я никак не мог вспомнить, хотя я точно знаю, что встречал его недавно.

А пока я пытался вспомнить, отец, вместе с Артуром Уизли разумеется, влетел в этого самого мужчину и повалил его на пол, при этом не заметив ничего. Они даже пару раз ударили его, каждый...

— А ну ТИХО!!! — раздался громогласный рык из луженой глотки школьного лесничего, подошедшего совершенно незаметно, несмотря на свои габариты. Он схватил обоих драчунов за шкуру и, приподняв, встряхнул как маленьких нашкодивших котят. — Северус ты как там, не сильно тебя зашибли?

Стоп, Северус?!

— Профессор?! — раздался мой удивленно-возмущенный восклик, после которого наступила полная тишина.

— Драко... Сотня баллов со Слизерина и отработки до конца года минимум, — слышался его печальный приговор...

— Хагрид, мы же вроде договаривались не называть меня полным именем когда я нахожусь без грима? Эх... Вся конспирация насмарку! Хотя-я...

Северус, под шокированным наблюдением всех присутствующих в магазине человек, аккуратно поднял упавший на пол небольшой кейс, выбитый у него из рук драчунами, и, открыв крышку, достал небольшой флакончик с переливающимся всеми цветами радуги зельем, стараясь ненароком не встряхнуть.

— Ты, это, Северус... Что задумал то?

— Ничего страшного, просто эликсир забвения, причём весьма слабый. Стоит разбить этот флакончик и последние два часа жизни будут полностью стерты из памяти всех находящихся в

радиусе двух миль от места детонации. Там, конечно, много побочных действий: тошнота, выпадение волос, сыпь, смена пола...

— СМЕНА ПОЛА?! — в ужасе отшатнулась толпа.

— Ой да ладно вам... — начал было профессор зельеварения, но его перебили, заморозив пузырьки, из-за чего тот выпал у мага из рук.

Все, замерев, наблюдали за падением пузырька — казалось он летит неспешно, медленно, едва-едва приближаясь к деревянному полу... Вот он касается его, и тонет в нем, как в мягкой перине.

— Уфф... успел. Северус, я, конечно, владею магией растений, и смог сделать доски пола мягкими, но они зачарованные, и это не так просто как кажется!

— Да говорю же, ладно вам, ничего страшного. На самом деле действие зелья больше напоминает конфундус, и не то, чтобы отшибает память, а скорее дает быстрый эффект на пять минут. Подумаешь, все посчитали бы, что им показалось это. А теперь зелье заморожено и второго у меня нет.

— Фух, — дружно выдохнули окружающие.

И именно в этот момент сквозь толпу смог протолкаться голубоглазый, золотоволосый, ярко улыбающийся блондин. Явно недовольный от того, что перестал быть центром внимания на презентации собственной книги, и яростно желающий вернуть все внимание ко своей персоне.

— Друзья мои! — звонко воскликнул он. — Что же вы делаете? Зачем деретесь? — при этом он оттолкнул здоровенного полу-великана, так легко и естественно как будто делал это на протяжении всей жизни или сам был полу-великаном, заставив того уронить все еще державшихся за шкуру драчунов. Они упали друг на друга в такой позе как будто продолжали драку, а Гилдерой принялся исполнять роль разнимающего.

Сразу после этого последовали несколько ярких вспышек колдокамеры, во время которых Локхарт поднял драчунов и задвинул их далеко друг от друга, после чего одним движением оказался с вытащенной палочкой рядом с упавшим пузырьком, придерживая руку Северуса.

Опять проследовало несколько вспышек.

Все это время писатель не прекращал говорить, и даже успел подарить и подписать несколько своих книг всем участникам происшествия, а затем собрать их в месте — сделать групповое фото, после которого вся компания, состоявшая из наших героев, а так же семьи Уизли и Малфой незаметно оказалась на улице.

— Э-э-э-э... А что это сейчас было, и как я оказался на улице? — растерянно спросил Хагрид.